

Дерево-земляная Петропавловская крепость 1703 г.

(Нарышкин бастион по данным раскопок)

Проjekt, по которому возводилась дерево-земляная Петропавловская крепость, (рис.1) до сих пор неизвестен. В "Письмах и бумагах императора Петра Великого" упоминается, что "начертал план" крепости генерал Ламбер, француз на русской службе, участник осады Нотебурга и Ниеншанца; руководил строительными работами летом 1703 г. военный инженер, саксонец Киршинштейн. Сам проект земляной крепости, как полагал А.С.Кожевников, "вероятно, был составлен в общих контурных линиях... и в такой общий план вставлены уже известные образцы куртин и бастионов. Знанием таких типовых проектов обладали в то время инженеры т.к. это составляло их обязательное инженерное образование." (Кожевников 1960).

Схематический чертёж крепости, датированный 1703 г., был обнаружен и опубликован В.А.Бутми в единственной посвящённой земляной крепости работе. Однако, как справедливо полагала исследовательница, этот проект не был осуществлён: расположение бастионов и куртин на чертеже отличается от более поздних планов, составленных после окончания строительства. Из них наиболее интересен генеральный план крепости и Кронверка, датированный 1707 г., где кроме земляной крепости, контурной линией показаны очертания каменных бастионов. На плане 1709 г., напротив, на фоне каменной крепости пунктиром показаны очертания земляной, при этом, в обоих случаях она по размерам значительно меньше каменной, существующей (Бутми 1959: 5-14). Судя по неосуществлённому проекту 1703 г., Заячий остров в момент строительства крепости был значительно меньше современного: длиной около 750 м, шириной не более 360 м. На суше размещались лишь три из первоначальных дерево-земляных бастионов: Зотов, Головкин и Меншиков, отделённые от материка узким Кронверкским протоком. Со стороны Невы бастионы были выдвинуты далеко в воду: Государев примерно наполовину, Трубецкой почти полностью, а центральный Нарышкин бастион — целиком (рис.2).

Дерево-земляной Нарышкин бастион, построенный полностью за пределами первоначальной береговой линии острова, был одним из наиболее мощных укреплений Петропавловской крепости. Судя по гравюре Ф.Никитина и М.Петрова (Петербург 1948: 21), изображающей "Петрополис" 1703 года и опубликованной в книге В.Киприянова в 1705 г. (самое раннее изображение крепости "с натуры", см.: рис.1), он имел два яруса огня. Строительство кирпичного бастиона, выдвинуто-

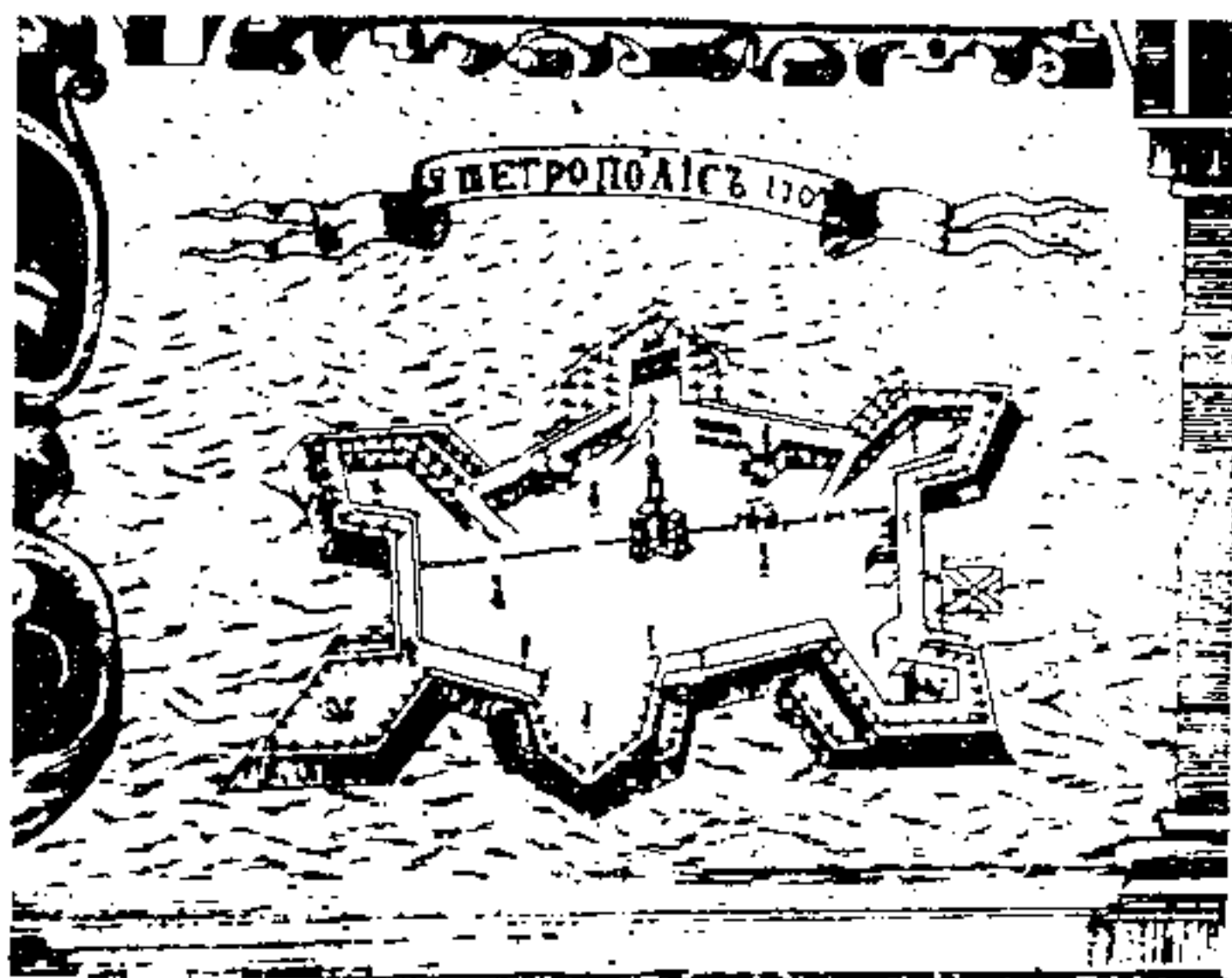

Рис. 1 Петропавловская крепость на гравюре из книги В.Киприянова

го в воду еще на 30 м, началось с 1721 г., а земляные укрепления были снесены в 1728 г., прослужив в общей сложности ровно четверть века. Левый фланк и почти весь левый фас дерево-земляного бастиона не попали под новую кирпичную фортификацию. Это обстоятельство и позволило при земляных работах 1976 г. провести археологические исследования, предоставившие данные о расположении, характере и сохранности конструкций Нарышкина бастиона 1703-1728 гг.

Археологические исследования проводились с 15 сентября по 26 октября 1976 г. отрядом студентов кафедры археологии Исторического факультета ЛГУ под руководством Г.С.Лебедева и научных сотрудников Отдела истории ГМИЛ К.М.Плоткина и Г.Н.Зубкина (Лебедев 1981: 199-202). При земляных работах в ходе реконструкции городских коммуникаций летом 1976 г. в Петропавловской крепости строителями были заложены несколько траншей, прорезавших культурный слой мощностью 1-1,5 м. В слое обнаружили остатки различных деревянных, каменных и кирпичных сооружений, прослойки пожара и подсыпки XVIII-XIX вв. Первоначальной задачей археологических работ была зачистка стенок траншей и фиксация археологических остатков.

Траншея вдоль асфальтированного проезда по линии горжи Нарышкина бастиона была заложена строителями для впуска бетонного коллектора. В ходе работ прямо под асфальтом проступила кирпичная кладка из маломерного кирпича, а на глубине около 1,5 м обнаружили остатки деревянных конструкций. Поэтому площадь траншеи и прилегающей к ней с севера территории была размечена единой фиксационной сеткой координат (квадраты 4 x 4 м, разделенные на полуквадраты 2 x 4 м), в рамках которой производилось раскрытие и фиксация археологических объектов, совпадающих с контурной линией первоначального дерево-земляного бастиона по реконструкции В.А.Бутми (рис.3).

В южной части раскопа вокруг коллектора от его юго-восточного угла расположена кирпичная кладка из маломерного кирпича, прослеженная на расстояние 6 м с запада на восток, на высоту 6-8 рядов кирпича. Кладка на плохом растворе, неровная, в западной части разрушена коллектором. Близ юго-западного угла коллектора к кладке примыкает уложенная в перевязку перпендикулярная ей кирпичная кладка того же характера, сохранившаяся на ту же высоту. Основная стена здесь

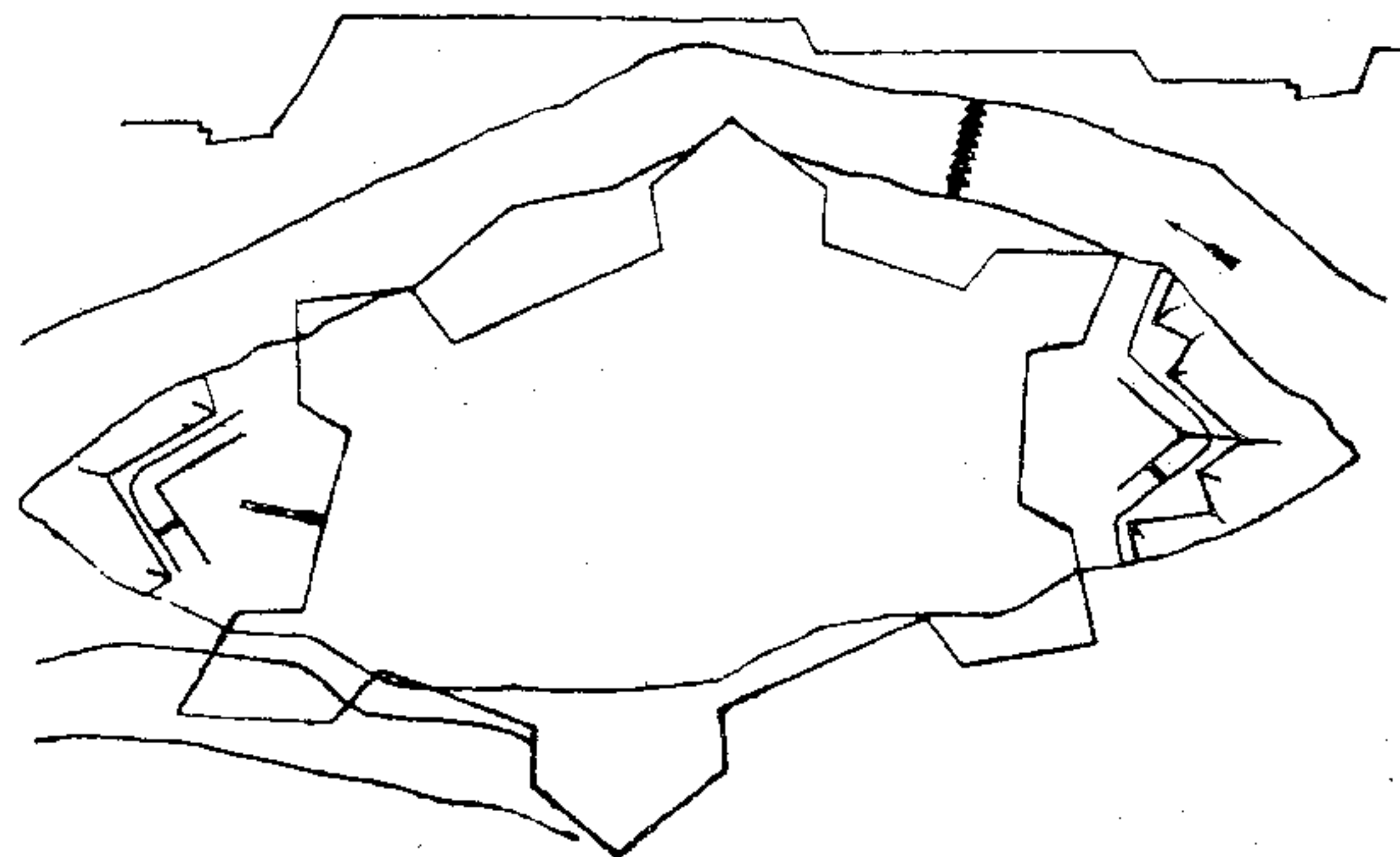

Рис. 2 План крепости 1703 года (по В.А.Бутми).

перебита траншеями. С северо-восточной стороны металлического канализационного люка открыты прилегающие к кирпичной кладке с юга, бревна ряжа, образующие угол (прослежено три венца) клетки, уложенной на песке (рис.4). Близ кирпичной стены с северо-западной и северной стороны ее залегает развал черепицы: есть краевая, много обломков с шипом, на одном из фрагментов — клеймо в виде буквы W; здесь же найден глиняный светильник.

Стратиграфия южной стенки раскопа: 1) асфальт — 0,2 м; 2) гравийная подсыпка — 0,1 м; 3) нивелировочный слой коричневого гумуса — 0,3 м; 4) слой кирпичного развала с большемерным кирпичом, перекрытый угольным слоем — 0,2 м; мешаная земля, кирпич. Разрез северной стенки траншеи (вплотную к коллектору): 1) асфальт — 0,2 м; 2) гравий — 0,3 м; 3) мешанный слой — 0,6 — 1 м; ниже — деревянная постройка, от которой сохранился дощатый настил, уложенный на битинги. Под постройкой в западной части раскопа залегает слой желтого песка — 0,1-0,15 м, разделенный надвое тонкой угольной прослойкой. Под нею обнаружены бревна ряжей первоначальной крепости, до 0,4 м в диаметре: продольные ориентированы вдоль траншеи, обломки поперечного уходили в стенку раскопа под асфальт (угол — разрушен коллектором).

Таким образом, в южной части раскопа 1976 г. была открыта, во-первых, известная по плану 1745 г. кирпичная стена Монетного двора 1727 г., замыкавшая по горже внутреннее пространство кирпичного Нарышкина бастиона. Ширина стены около 0,8 м, кладка (разобранная в старину) начинается прямо под асфальтом, сохранилась на 8-10 рядов, ниже которых начинается либо кладка цоколя, либо (по определению Ю.М.Денисова), верх свода (кирпичи в три ряда отступающими ступенями прослежены *in situ*, лежат на растворе). Возможно, вскрыты остатки примыкавшей к стене кирпичной постройки (с черепичным покрытием?).

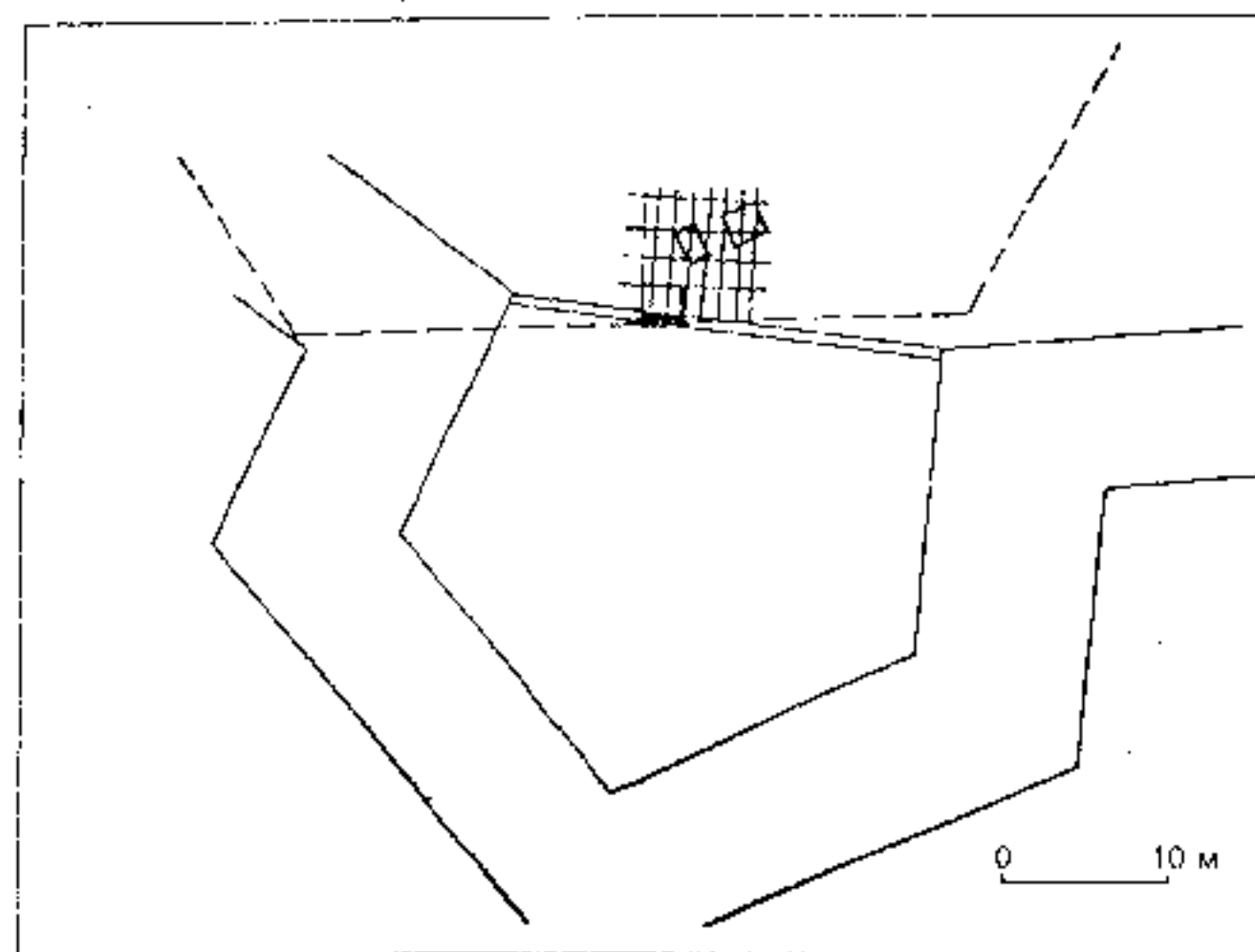

Рис. 3 Сетка раскопа 1976 г. в Нарышкином бастионе. (совмещение контура каменного и дерево-земляного бастионов по В.А.Бутми)

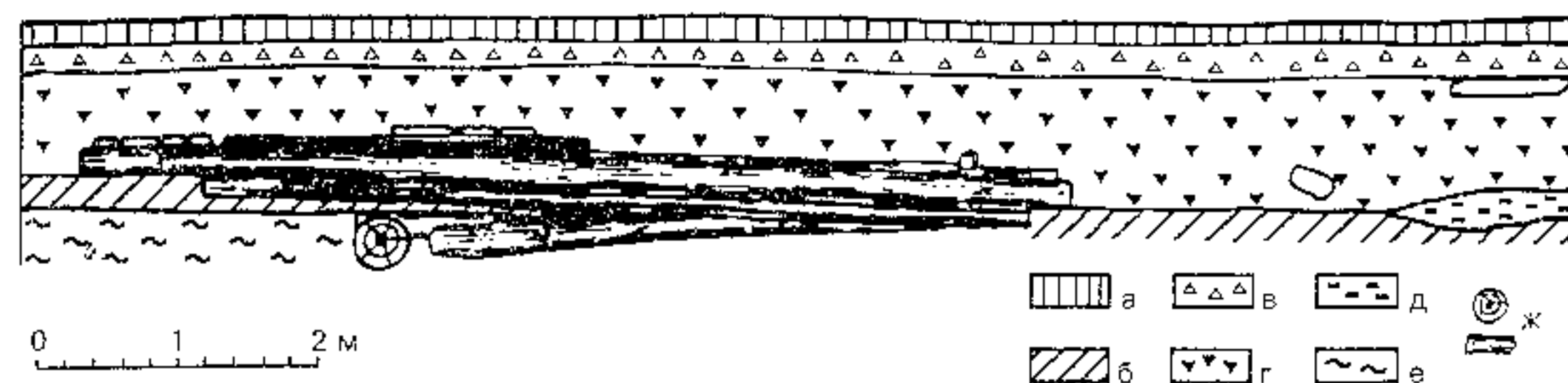

Рис. 4 Стратиграфия раскопа 1976 г.

Во-вторых, под стеною и севернее нее сохранялась конструкция первоначального дерево-земляного Нарышкина бастиона 1703-1728 гг. Для ее исследования в северной части раскопа (на газоне) была вскрыта площадь 40 м² (рис.5). Под дерновым слоем и перегноем на глубине 0,5 м от современной дневной поверхности прорезана булыжная мостовая, а в западной части раскопа — песчаная подсыпка, прорезанная выгребной или помойной ямой XIX в., ограниченная рядом деревянных кольев и столбов.

На глубине 1 м, с падением к югу залегала нивелировочная песчаная подсыпка, а под нею в северной части раскопа — слой извести мощностью до 0,5 м. Ниже залегали *in situ* бревна ряжа первоначального Нарышкина бастиона 1703-1728 гг. Сосновые бревна полуметровой толщины лежат на влажном материковом суглинке, ориентированы примерно по линиям СЮ и ВЗ. Вскрытые пять бревен (сохранившиеся частично) позволяют определить размеры квадратных срубов (приблизительно 5 x 5 м), установить направление дерево-земляной фортификации, точное положение первоначального бастиона по отношению к каменному. В ходе раскопок были найдены десятки глиняных светильников, клейменная черепица, пушечные ядра, казначейские пломбы, фаянсовая статуэтка и другие бытовые предметы XVIII в. (материалы поступили в фонды ГМИ СПб).

Дерево-земляной Нарышкин бастион, судя по вскрытым остаткам, действительно смещен на север по отношению к каменному более чем на 30 м. Его "шпигц" (исходящий, выступающий к противнику угол) приходился на середину правого фланка каменного бастиона постройки 1721-1728 гг. В основе конструкции, как и предполагала В.А.Бутми, бревенчатые ряжи, квадратные срубы, которые ставили на землю или

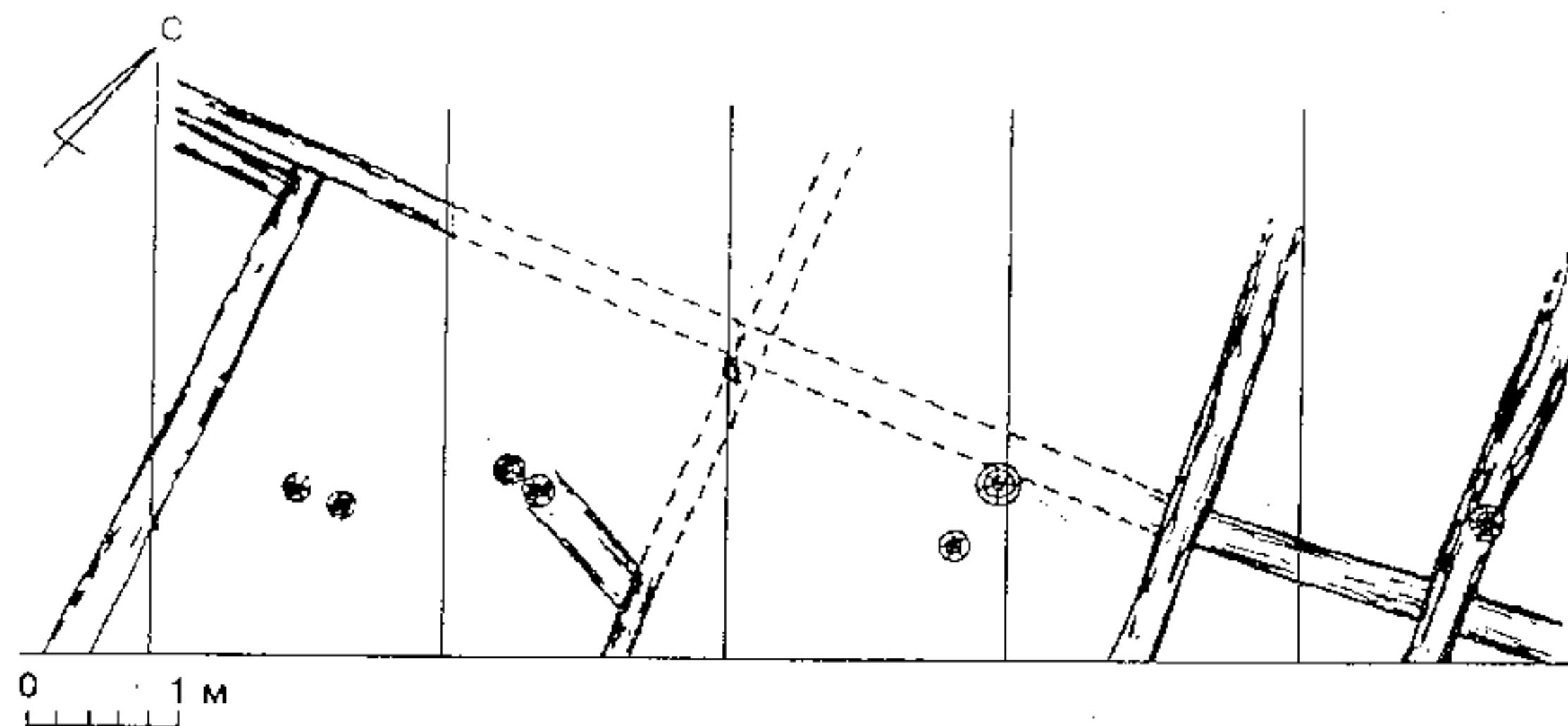

Рис. 5 Деревянные конструкции бастиона в раскопе 1976 г.

на дно реки в прибрежном мелководье и затем заполняли землей. Пятиугольная плотина, созданная таким образом, позволяла сравнительно легко осушить охваченное ею пространство и увеличить площадь острова (строительство каменного бастиона было начато именно с сооружения специальной плотины и осушения новой площади; в 1703 г. эта задача была решена в самом процессе сооружения укреплений).

Судя по гравюре 1705 г., с внутренней стороны куртин и бастионов в них были встроены бревенчатые казармы (их стойки, деревянные стены, двери и окна хорошо видны на гравюре). Потолки и внешние стены казарм были обвалованы мощным слоем земли, наружная поверхность бастионов и куртин выкладывалась дерном, основания укреплялись "обрубками" — срубами с бревенчатым или дощатым покрытием (такие же "обруба" использовались при строительстве набережных, причалов, плотин). Рубленые казармы под "валгангом" (боевым ходом) куртин и бастионов, как отмечал Петр I, это одновременно "великое убежище солдатам от бомб, и подспорье земляной работе". По подсчетам А.С.Кожевникова, устройство бревенчатых казарм позволяло сократить объем земляных работ на 50 тыс. тонн земли, или 14 млн. человеко-рейсов (при 20 тыс. человек, занятых на подноске земли, из расчета 35 кг на человека). Деревя же для строительства крепости требовалось 4 тыс.м³, или 2700 тонн, то есть — почти в 20 раз меньше сэкономленной массы земли (Кожевников 1960).

Полученные данные, при всей фрагментарности вскрытых археологических объектов, позволяют предложить эскизный проект консервации и воспроизведения в натуре фрагмента первоначального дерево-земляного Нарышкина бастиона (рис.6). Одно из первых, и важнейших по фортификационной значимости сооружений петровского Санкт-Петербурга, материально свидетельствующее о днях основания города в мае 1703 года, безусловно заслуживает музеефикации. Предлагается установить над археологическими остатками заглубленный прозрачный павильон из современных материалов (с каменной цокольной частью стены и обходной дорожкой для экскурсантов). Часть павильона должна содержать законсервированные *in situ*, лежащие на материке бревна нижнего венца одного из ряжей, позволяющие на подлинном материале представить "модуль" сооружения.

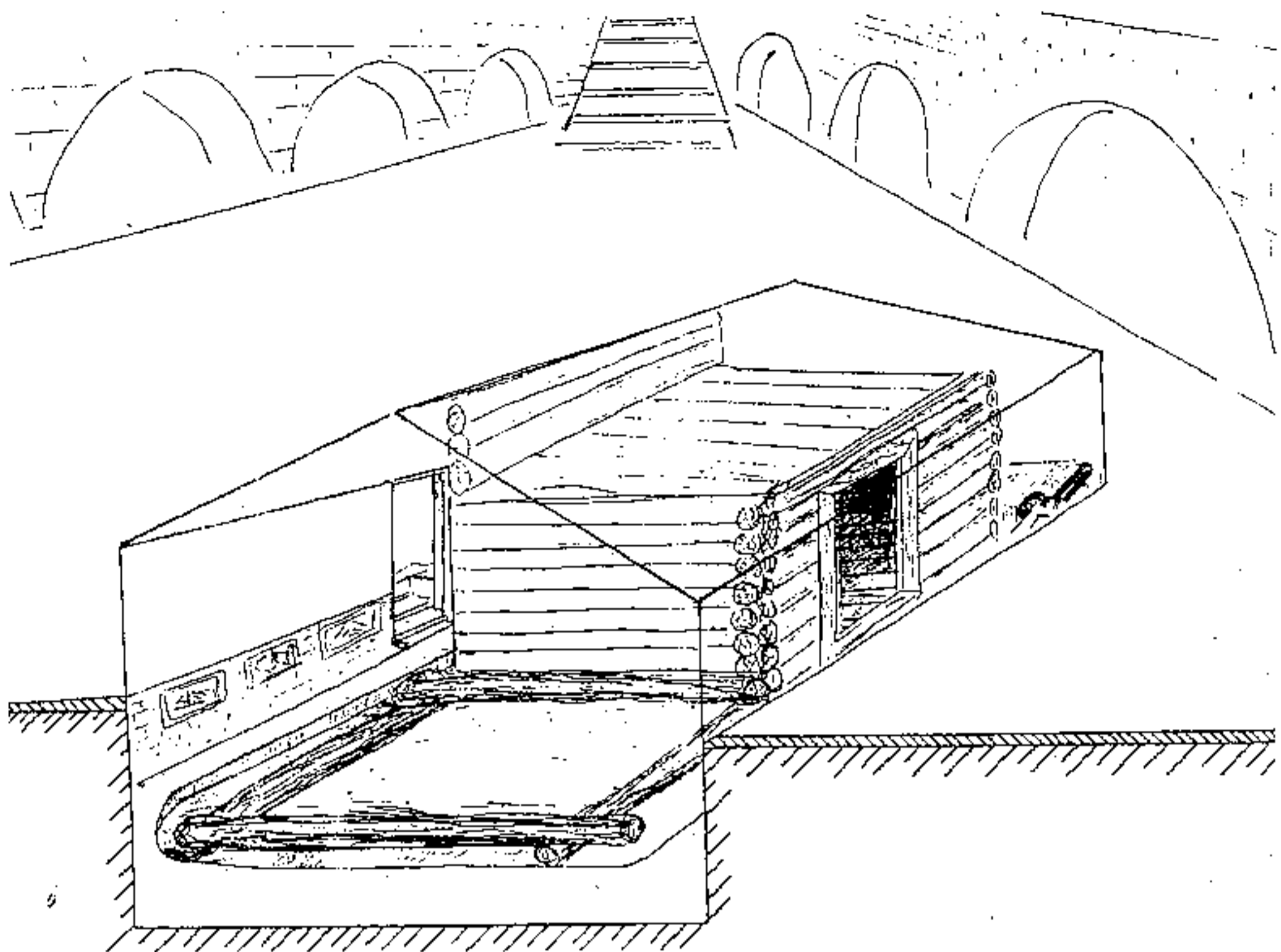

Рис. 6 Эскиз проекта экспозиции дерево-земляного Нарышкина бастиона.

Вплотную к законсервированным остаткам во второй части павильона может быть установлен новодел — полная реконструкция одного из ряжей как бревенчатого сруба, приспособленного под казарменное помещение (с полом, дверным проемом, перекрытием на уровне валганга). Интерьер сруба может быть оборудован воспроизведениями казарменной мебели петровской эпохи (стол, скамьи и т.п.), в экспозиции можно использовать манекен в обмундировании русской армии времен Северной войны. Возле сруба, в углу павильона можно установить на лафете небольшую пушку петровской эпохи.

Пространство павильона позволяет установить необходимую дополнительную плоскостную экспозицию. Архитектурное решение следует связать со стеной Монетного двора, также подлежащей раскрытию и консервации. Вместе с другими архитектурными остатками, при понижении общего уровня площади внутри Нарышкина бастиона на 1,25 м (согласно предложенному в 1995 г. проекту реставрации архитекторов «Ленреставрации» И.Н.Бенуа и Т.А.Ознобишиной) все это позволяет создать в Петропавловской крепости целостный и уникальный в своем роде археологическо-архитектурный заповедник, раскрывающий начальные этапы истории Санкт-Петербурга.

Кожевников А.С. 1960. Зотов бастион Петропавловской крепости (машинопись). Л. Научный архив ГМИ СПб

Бутман В.А. 1959. Начало строительства Петропавловской крепости // Научные сообщения ГИОП. Л. Петербург петровского времени. Под ред. А.В.Предтеченского. Л. 1948.

Лебедев Г.С. 1981. Археологи в Петропавловской крепости // Нева. № 8.